

16+

Ольга Торощина

Машкина любовь

Ольга Викторовна Торощина

Машкина любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54131865

SelfPub; 2020

Аннотация

Одинокий мужчина берет щенка. Человек и собака становятся настоящими друзьями. А настоящий друг никогда не предаст, а если будет нужно, даже спасет жизнь!

Машка очень любила Петровича. И он тоже отвечал ей искренней взаимностью. Да оно и понятно – Машка была красотка: глазки голубенькие, бровки черненькие, шубка беленькая. Но настоящего «слияния двух лун», к сожалению, между ними даже теоретически произойти не могло, потому как Петрович был сильно пьющий сорокалетний мастер-краснодеревщик, а Машка – сучка-трехлетка, породы лайка. Все, что было в ее жизни до Петровича, Машка помнила смутно. Какой-то теплый и пушистый бок, вечная возня и толкотня возле него. Те другие, которые были рядом, – все злые и сильные, кусали за лапы и не давали приложиться к живительному кранику. Сами сосали вкусное и жирненькое молозиво, а Машка все время была голодной. Впрочем, тогда она еще и Машкой-то не была – так, непонятный писклявый и безымянный комок шерсти. Все началось в тот день, когда их всех положили в плетеную корзину и куда-то долго везли. Потом периодически в корзину опускались большие руки, хватали кого-то за загривок, и этот несчастный исчезал навсегда. Машка дрожала всем телом, вот сейчас дойдет очередь до нее, и всё!

А когда она осталась совсем одна и сил терпеливо ждать своей горькой участи больше не было, она отчаянно заскулила и описалась.

– Чего это там у тебя, Колян? – слышался хриплый голос.

– Дык это... Щенков сегодня на рынке продавал. Послед-

ний остался, – ответил сиплый.

– А ну, покажь!

Крупные руки стали шарить по стенкам корзины, Машка в ужасе заметалась, забилась в угол и что было сил цапнула изверга за палец.

– Вот сука! Куснула, да еще и обоссалась!

Машка зажмурилась и приготовилась к кончине. Но в чувствительный собачий нос настоящей ураганной силой ударил такой разнообразный букет запахов: сивушного перегара, несвежей еды, давно не мытого тела, древесного лака, краски и всего того, чего она еще никогда в жизни не знала и не видела, что от удивления она открыла глаза и звонко чихнула. «Хриплый» громко рассмеялся:

– У, какая курнося!

– Да, нестандарт, – с досадой отозвался «Сиплый». – Все остальные кобельки в помете хорошие вышли, грудастые, мордастые, а эта недоразумение одно. Девка, одним словом!

«Хриплый» взял мокрую и дрожащую Машку на руки и прижал к груди. Ладони у него были шершавые, пальцы все в порезах, а на одной руке мизинца не хватало.

– Слышь, Петрович, возьми собачку! Все равно для охоты она непригодная, не продать мне ее, и держать смысла нет, – заговорил «Сиплый». – Только что на помойку снести...

Машка подняла морду и взглянула в лицо тому, кого называли Петровичем. Мужик как мужик, – нос толстый, усы черные и лохматые, под глазами – мешки, на щеке – воло-

сатая бородавка. Но Машка его уже любила, он ей казался красивым, большим и очень сильным – тем, кто спасет ее от голода, холода и страшной неизвестности в брюхе темной корзины. Машка подтянулась, докуда смогла, и лизнула Петровича в подбородок.

– Гляди-ка, не дура! – заржал Колян. – Ну чё, возьмешь сучку?

– А чё, и возьму! Все равно бабы меня не любят, так хоть собака будет, – ответил Петрович.

– Ну дык за это еще выпить надо. Тебе и проставляться, папаша! – веселился Колян.

Нажрались мужики на славу. Сначала долго спорили, как Петровичу собачонку назвать. Колян предлагал дать ей имя, как и полагается охотничьей собаке, Тайга или, например, Ласка. Но Петровичу хотелось чего-то нежного и человеческого.

– Пускай Марусей будет, нет, Марией или Машенькой. Мне девчонка одна в школе очень нравилась, вот ее так и звали, – настаивал новый хозяин.

– Машенька... – передразнил его Колян. – Ты погляди, она, зараза, уже твой ботинок грызет. Одно слово – Машка!

Но скоро про Машку они забыли. Принялись пить за любовь, за дружбу, за мир во всем мире. Потом по какому-то вопросу не сошлись во мнениях, поссорились, маленько подрались. Помирились и опять выпили. Опосля Колян зашлепнул на матрасике, брошенном в углу, который Петрович для

Машки приготовил. А сама Машка заснула на подушке Петровича, которая, видать, хозяину была не нужна, во сне он с дивана навернулся и до самого утра на полу сладко похрапывал. Днем Машка хорошенько огляделась, и хозяйство Петровича ей очень понравилось. Домишко хоть и маленький, но крепкий. Прихожая, при ней кухонька, а из нее выход прямо в комнату. Там Петрович ел, пил, спал и гостей своих принимал. Была еще пристройка на улице, где хозяин своим столярным ремеслом занимался, табуретки и столики соседям мастерил, если с перепою головой не маялся. Но самым главным достоинством её нового жилища был большой двор, это Машка сразу оценила. По нему можно было побегать, в снегу и земле порыться, нужду справить и прохожих из-за забора облаять. Петрович сначала стал для нее будку мастерить, но потом бросил. Сказал, что Машутку, кровиночку свою, на улицу нипочем не выгонит. Так и спала Машка с Петровичем на одном диване. А уж кормил-то он ее прямо как на убой, от всей души! Правда, однажды Машке чего-то от его угощения совсем плохо сделалось. Пузо раздуло, а уж крутило так, что хоть со двора не уходи. Так плохо было, думала, вот-вот лапы откинёт. Она тогда совсем еще малая была, поэтому хозяин ее в сумку положил и в город к доктору повез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.